

Х. Ф. Акрамов

Конвертация социального капитала и его влияние на систему социальной защиты

*Kh. F. Akramov. Social Capital Conversion And Its Influence
On The Social Protection System*

В статье понятие социального капитала рассмотрено как важный показатель социально-экономической жизни модернизирующегося общества. Трансформация социального капитала опосредуется его ключевыми составляющими. Установлено, что неэкономический капитал — это накопленный ценностный и институциональный ресурс. Сделан акцент на развитии национальной модели общественного развития. Автор утверждает, что в стране успешно осуществляются меры по усилению адресной социальной защиты и качественной социальной поддержки уязвимых групп. Система социальной защиты населения должна способствовать повышению уровня жизни и благосостояния отдельных категорий населения. Охарактеризованы типы моделей социальной защиты в промышленно развитых странах, стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан. Проведен анализ международного опыта социальной защиты. Сделан вывод о том, что социальное обеспечение — неотъемлемая часть сложной системы отношений и одновременно категория национальной безопасности. Условия усиления социальных рисков становятся важнейшим направлением государственной политики. Индекс доверия определяется как индекс социального капитала. Предоставление социальной помощи является одной из характеристик восточных стран. Справедливость как социальный критерий формирует социальную политику общества.

Ключевые слова: социальный капитал, социальная поддержка, неэкономический капитал, конвертация, социальная политика, адресная социальная защита, социальное обеспечение, социальный риск, справедливость.

Social capital as an important indicator of the socio-economic life of a modernizing society. The transformation of social capital is mediated by its key components. Non-economic capital as an accumulated value and institutional resource. The development of a national model of social development. The country has successfully implemented measures to strengthen targeted social protection and quality social support for vulnerable groups. The system of social protection of the population should contribute to raising the standard of living and improving the well-being of certain categories of the population. Types of models of social protection in industrialized countries. Strategy of action in five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan. Analysis of international experience in social protection. Social security is an integral part of a complex relationship system. Social security as a category of national security. Conditions for increasing social risks are becoming an important area of public policy. A confidence index defined as an index of social capital. The provision of social assistance is one of the characteristics of eastern countries. Justice as a social criterion forms the social policy of society.

Keywords: social capital, social support, trust, non-economic capital, conversion, social policy, targeted social protection, social security, social risk, justice.

Хусан Фуркатович Акрамов — старший преподаватель кафедры социологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент).

© Акрамов Х. Ф., 2020

Контактные данные: 100174, Узбекистан, г. Ташкент, Алмазарский район, ВУЗ городок, ул. Университетская, д. 4; (+99871) 246-33-50; e-mail: x.akramov@mail.ru.

Contact Details: University Str. 4, Students' campus, Almazar DiSt., Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100174; (+99871) 246-33-50; e-mail: x.akramov@mail.ru.

Социальный капитал как важный показатель социально-экономической жизни модернизирующегося общества оказывает влияние на инновационный потенциал, экономическое, духовное благосостояние и наиболее уязвимые, подверженные риску группы населения. В частности, это способствовало решению проблем уязвимых групп путем формирования объединений добровольцев. Социальная поддержка как компонент социального капитала — это деятельность человека, поглощаемая, накапливаемая обществом, члены которого защищены в финансовом и духовном отношении.

П. Бурдье выделил три основных типа капитала: экономический, состоящий из денег и прав собственности; культурно-образовательный и экономический; социальный, культурный, превращающийся в экономический. Трансформация социального капитала опосредуется его ключевыми составляющими: социальными отношениями, социальными нормами и доверием. П. Бурдье утверждает, что знакомство с людьми и заслуженное уважение других людей помогают человеку воспользоваться их доверием. В свою очередь, слияние людей на базе этих отношений измеряет величину основанного на доверии социального капитала, как и другие формы капитала (экономический, культурный, символический) [1, с. 134–135].

Социальный капитал формировался, прежде всего, как неотъемлемая часть неэкономического капитала. Это накопленный ценностный и институциональный ресурс, включающий в себя различные формы экономической составляющей, подчиненный другим формам капитала и не подчиненный самому себе с учетом социальной, культурной и личностной трансформации ценностей, социальных отношений, доверия, личности и культуры в процессе роста, путем взаимной конвертации (замены) и воспроизводства. Конвертация означает замену одного типа капитала другим. Таким образом, человек с экономическим капиталом сможет легко приобрести человеческий капитал за счет образования, культурного капитала, использования культурных учреждений, а благодаря возможности культивироваться будет иметь символический капитал. Однако в функционирующем обществе человеческий, культурный и символический капитал открывает путь к процветающей жизни, точнее, к экономическому капиталу. Социальный капитал основан на ценностях (социальных, культурных, социально-психологических, целевой-стратегических, тактических) и институциональной структуре (социальной, семейной, малой социальной группе и общности, а также социальных нормах и социальных отношениях, доверии в разной степени, сотрудничестве и солидарности [2, с. 87].

Обретя независимость, народ Узбекистана начал развивать основы национальной модели общественного развития. Она базируется на единой социальной системе, которая включает в себя многовековые традиции, обычаи, этику, верования нашего народа. Такая система обеспечит механизм для разработки конкретных решений проблем, возникающих в ходе общественного развития. Ведущие принципы национальной модели сильной социальной политики по защите бедных от уязвимых групп, особенно в трудных условиях перехода, являются надежным фактором защиты нашей страны от различных неблагоприятных социальных событий: межнациональных конфликтов, религиозной нетерпимости и гражданских конфликтов, которые опираются на общество.

Однако сильная социальная политика не была реализована руководством страны. При разработке основы реальной и адресной социальной защиты центральное внимание было уделено историческим корням существующей системы социальной поддержки в древнем Мовароуннахре. Конечно, современная социальная работа как целостная профессиональная система сформировалась в западных странах, но ее исторические основы существовали в древние времена на востоке как благотворительная деятельность людей. Правда, в тот период это социальное явление не выступало в форме социального института в современной интерпретации. Из истории становится очевидным, что элементы социальной и индивидуальной доброй воли всегда существовали в национально-культурной системе народов Востока, включая узбекский народ. Обычно люди помогают друг другу в семье и в обществе. Именно эти благородные качества составляют основу человеческого общества, на что указывает наш предок Абу Наср Фараби [3, с. 115].

Для удовлетворения потребностей уязвимых групп населения в стране успешно осуществляются меры по усилению адресной социальной защиты и качественной социальной поддержки уязвимых групп, многие из которых реализуются в рамках целевой программы социальной защиты. Главное в данном вопросе – поддержать уровень жизни и доходы социально уязвимых групп, в том числе детей, семей, одиноких, инвалидов и пенсионеров. В рамках реализации Государственной программы по усилению социальной защиты этого населения принимаются меры по улучшению качества жизни и благосостояния населения, а также по улучшению и расширению социальной поддержки нуждающихся семей и детей [4, с. 7].

Система социальной защиты населения должна способствовать повышению уровня жизни и повышению благосостояния отдельных категорий населения (пожилых людей, инвалидов, многодетных семей и др.). Кроме того, система социальной защиты должна быть адресной, эффективной, ориентированной на уровень экономического развития государства (с хорошо управляемыми контрмерами, с низкими затратами, справедливой) и основанной на обычаях, культуре и традициях людей. Мировой опыт показывает, что на формирование систем социальной защиты оказали влияние различные исторические и экономические факторы. В настоящее время исследователи полагают, что невозможно предложить единую оптимальную модель социальной политики. Вместе с тем все страны должны решить следующие общие проблемы социального обеспечения:

- баланс интересов между поколениями и разными группами доходов;
- разграничение полномочий и ответственности между государственными органами, ответственными за социальную защиту;
- обеспечение баланса между централизованными (государственными социальными гарантиями) и децентрализованными (местными) формами услуг социальной защиты;
- формирование гибкой системы перераспределения ресурсов между государством и другими секторами, в том числе благотворительными и общественными организациями [5, с. 14].

В начале XXI в. системы социального обеспечения были построены на принципах социальной справедливости и ориентации на группы людей, которые по объективным причинам нуждаются в защите общества. В то же время «социальное жилье» следует понимать не как категорию, основанную на населении или возрастной группе, а в смысле учета реальных потребностей социально уязвимых слоев населения. При углубленном изучении роли и важности целевых программ в системе социального обеспечения важно определить масштабы и цели их программ. Всеобщая социальная защита должна

быть направлена на устранение социальной нестабильности, т. е. на предотвращение риска бедности или на исключение из социально незащищенных групп населения. Неслучайно система социальной защиты включает в себя комплексные меры и стратегии, направленные на обеспечение минимального благосостояния населения. Эффективность элементов системы социальной защиты связана с внедрением комплексного подхода к борьбе с бедностью и с социальным обеспечением, внедрением каждого элемента по отношению к другим [6, с. 16].

Как отмечалось выше, национальные особенности системы социального обеспечения напрямую связаны с ведущими идеями страны, экономическими и политическими системами. Уровень вмешательства государства в социальную сферу значительно выше в социально ориентированных странах. Анализ позволил выделить следующие типы моделей социальной защиты в промышленно развитых странах.

1. Социал-демократическая модель (Скандинавия, Новая Зеландия и др.) характеризуется универсальным характером как государственная гарантия социальных прав, всесторонняя поддержка среднего класса и полная занятость. Основная идея заключается во взаимопонимании. Подоходный налог служит источником финансирования для социального сектора.

2. Модель Бисмарка (страны континентальной Европы). Исторически она базировалась на системе социального страхования (паевых инвестиционных фондах), предназначенной для интеграции работников. Центральная идея отражена в обществе взаимного социального страхования. Социальные права рассматриваются как форма обязательства сообщества перед своими членами. Основа финансирования — выплаты по социальному страхованию.

3. Модель Бевериджа — Великобритания (консерваторам), Ирландия. Льготы предоставляются всем жителям. Вместе с тем размер пенсий минимален и не связан с уже выплаченными выплатами. Налоги являются источником финансирования.

4. Либеральная модель (США, Канада и др.). Идея состоит в том, чтобы создать сообщество взаимной компенсации (вместо политики взаимопомощи). Социальная помощь основана на избирательном подходе, ориентированном на бедных, а не на средний класс. Социальные пособия (вельфер) являются универсальной формой взаимной социальной помощи, которая предоставляется посредством тщательной оценки потребностей и носит временный характер. Роль государства в социальной сфере минимальна [5, с. 16].

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг. предусмотрено следующее: «Предоставление обязательных социальных гарантий населению, усиление социальной защиты уязвимых слоев населения и государственной поддержки пожилых людей и инвалидов, улучшение социальных услуг, развитие государственно-частного партнерства в предоставлении социальных услуг населению [7]. Кроме того, указано: «Анализ международного опыта социальной защиты показывает, что модели социальной политики и социальной защиты определяются сложившейся экономической системой, социальными целями и качеством жизни государства. Общность различных моделей заключается в масштабах участия государства в социально-экономической жизни, сосредоточении внимания на защите доходов семьи, стабильности, прозрачности, адресности и сложности системы» [8, с. 31]. Речь идет не только о национальной безопасности или способности защищать страну, но и об экономическом, политическом, культурном, а главное, социальном обеспечении при

осуществлении национальной безопасности. Социальное обеспечение является неотъемлемой частью сложной системы отношений. Представленные соединения представляют собой системы, которые имеют как внешние, так и внутренние характеристики.

Социальное обеспечение — это комплекс защиты интересов страны и народа в социальной сфере, развитии отношений и социальных структур в обществе, системы социализации и жизнеобеспечения людей в соответствии с прогрессивными потребностями нынешнего и будущих поколений. Данное энциклопедическое понятие должно быть разъяснено в аспекте того, что социальное обеспечение является, прежде всего, большей частью всей системы национальной безопасности и защитой от угрозы нарушения жизненно важных прав, свобод и интересов человека, группы и общества [9, с. 4]. Социальное обеспечение — категория национальной безопасности, а высшая ценность в обществе — это критерий, определяющий качество жизни населения, защиту интересов, прав и свобод человека, социальной группы и общества.

Существует несколько ключевых областей государственного социального обеспечения, которые, на наш взгляд, являются наиболее важными, связанными с угрозами и опасностями. Комплексная защита личности охватывает как конституционный, так и правовой уровень защиты прав и свобод человека. Организация Объединенных Наций (ООН), как защита человеческой жизни от вредных и непредсказуемых нарушений, угрозы постоянного голода, болезней, преступности и пыток («свобода от нужды»), способствует развитию свободного выбора, сохранению и укреплению равенства, служит защитой для всех, чтобы быть свободным от нужды и страха [10, с. 33–34].

ООН выделяет два компонента личной безопасности. Они формируются следующим образом: свобода от страха; быть свободным от нужды. На базе этих компонентов безопасности ООН разработала семь концепций безопасности человека, которые включают в себя семь категорий: экономическую безопасность; продовольственную безопасность; экологическую безопасность; охрану здоровья; личную безопасность; общественную и культурную безопасность; политическую безопасность [11]. Вышеуказанные категории в основном служат для развития человеческого фактора, предсказывают развитие человека на основе безопасности. Стабильность экономических и социально-трудовых отношений, стабильное предоставление и поддержка пособий (гарантированная минимальная прибыль), удовлетворение трудовых и иных законных видов экономической деятельности, занятость и безработица, а также поддержка устойчивых социальных структур, расширение низкого уровня или дифференциация от среднего класса путем его минимизации, сохранения и развития качества и уровня жизни [10, с. 34]. Приоритетом является последовательное воплощение в жизнь благородной идеи о том, что интересы человека превыше всего [12, с. 7]. Идея главы нашего государства не была случайной. Это связано с тем, что все развитые страны отдают предпочтение человеческому достоинству и интересам, создают механизмы для их защиты, выявляют социальные риски в обществе и повышают динамику социального обеспечения.

В качестве основных элементов механизма социального обеспечения можно выделить:

- комплексный мониторинг событий, событий и процессов в обществе;
- разработку качественных и количественных показателей, критериев социального обеспечения, статуса стабильности (порога) всего общества и каждого субъекта;

- прогнозирование совокупности факторов социального риска;
- создание социально значимых моделей проектов;
- выявление событий, в которых валидация модели, социальное моделирование и параметры, основанные на фактических данных, находятся в пределах значимости;
- разработку комплекса мер по удалению общества или конкретного субъекта из зоны социальной опасности [13, с. 144–145].

Условия усиления социальных рисков становятся важнейшим направлением государственной политики по обеспечению безопасности и стабильности общества в результате трансформации среды обитания человека. Социальное обеспечение иногда используется как средство защиты субъекта (индивида, общества) от различных угроз, а иногда как система средств (политических, правовых, социально-экономических, организационных, управленческих, медицинских, профилактических, культурных), как интерпретация риска развития и функции человека [14, с. 211].

Выбор групп социального риска (SR) в качестве ключевого показателя социального обеспечения в научных исследованиях важен. В числе этих групп следующие: 1) риск снижения качества жизни sr_1 ; 2) повышенный риск социального стресса sr_2 ; 3) риск вынужденной миграции sr_3 ; 4) повышенный риск социальной неопределенности [13, с. 145]. Первая из групп социального риска (риск снижения качества жизни sr_1) выступает в качестве важного компонента исследования, как индикатор социального обеспечения, показатель улучшения качества жизни. Четвертый показатель (повышенный риск социальной неопределенности) можно определить как меру социального капитала. Регулярное изучение этих показателей служит основой для диагностики безопасности страны.

Диагностика социального обеспечения направлена на выявление наиболее распространенных из наиболее вероятных ситуаций, в которых среда обитания человека связана с определенным социальным риском. Создание модели социальной безопасности (SB) предназначено для определения уровня безопасности в контексте развития техногенных факторов в среде обитания, степени зависимости от уровня развития социального обеспечения (SR). Однако в этом контексте необходимо оценить степень социального риска (SR) по отношению к показателям воздействия на безопасность (экологические факторы). Из этого следует, что на каждый социальный риск (SR) влияет группа отдельных показателей. Многие показатели социальной безопасности (PSB) приняты для определения общего уровня социальной безопасности:

$$PSB = \{psb_i\}, i = 1, h. \quad (1)$$

Индикаторы социальной безопасности (PSB) состоят из множества элементов. Среди них — psb_1 — здоровье; psb_2 — возможности покупки товаров (услуг); psb_3 — занятость и качество трудовой жизни; psb_4 — возможность протестовать; psb_5 — социальная среда; psb_6 — психоэмоциональное состояние; psb_7 — возможность мигрировать; psb_8 — вектор миграционного потока; psb_9 — является отражением неопределенности в сознании; psb_{10} — уровень доверия; psb_{11} — может быть изменением в социальной реальности [13, с. 145].

Диагностическая схема объекта, представленная на рисунке 1, иллюстрирует этапы структурной диагностики для обеспечения социальной защиты среды обитания человека. Показано, что среда обитания человека в значительной степени покрыта структурными параметрами.

Рис. 1. Схема диагностики объекта [13, с. 146]

Неслучайно они включают в себя природные, экологические, технологические, информационные и социально-культурные сферы. Именно в этих областях затрагиваются социальные риски. Подводя итоги и структурируя социальные риски, можно заключить, что происходит снижение качества жизни, рост социальной напряженности, рост вынужденной миграции и рост социальной неопределенности. Эти группы социального риска определены как ключевые показатели определения социальной безопасности. Становится понятным, что показатели определения социальной безопасности формируются в соответствии с критериями социального капитала. Снижение качества жизни sr_1 служит индикатором социальной безопасности, фактором повышения качества жизни населения, а sr_4 — показателем социального капитала, определяющим уровень доверия общества к социальной жизни. Являясь элементом индикаторов социальной безопасности (PSB), psb_{10} способствует росту критериев социального капитала в обществе, таких как уровень доверия, социальное обеспечение.

Эти элементы могут измерять показатели социального обеспечения, что позволит сравнивать и анализировать результаты, полученные по показателям социального капитала. Соответствующие результаты дают возможность проследить динамику роста показателей социального капитала за счет обеспечения социальной безопасности в обществе.

По результатам опросов общественного мнения очевиден тот факт, что наиболее важными показателями, которые формируют интегрированный показатель

уровня социального обеспечения, определены $PSB = h = 11$. Использование нескольких диагностических параметров является задачей диагностики, направленной на выявление структурных параметров и наиболее распространенных связей между ними [13, с. 146].

Для оценки уровня интегрированного социального обеспечения разработан метод оценки социального обеспечения с учетом результатов диагностической схемы объекта $IUSB$, представленной на рисунке 1. По данному методу:

$$IUSB = \sum_{i=1}^4 (v_i \times osr_i), \quad (2)$$

где osr_i — это i -интегрированный индекс оценки социального риска, v_i — вес i -интегрированного индекса оценки социального риска при оценке социальной безопасности.

На основании публичных запросов установлено, что каждый вклад в риск, выраженный в методологии, имеет одинаковое значение. Последнее приводит к методологическому выражению

$$IUSB = 0,25 \sum_{i=1}^4 osr_i. \quad (3)$$

Каждая оценка риска представлена в методологических выражениях. В процессе обработки и анализа данных социологического исследования, проведенного этим методом, возникли следующие риски и показатели:

- osr_1 оценка качества здоровья, возможностей трудоустройства, занятости и трудовой деятельности;
- osr_2 оценка неудовлетворенности, социальной среды, психоэмоционального состояния;
- osr_3 оценка с возможностью миграции, вектором миграционных потоков;
- osr_4 можно оценить по отражению неопределенности в сознании, уровне доверия, изменений в социальной реальности.

Методологическое выражение (3) представляет определение каждого риска. По данному методу:

$$osr_i = \sum_{j=1}^h (w_j \times psb_j), \quad (4)$$

где osr_i — это i -интегрированный индекс оценки социального риска, w_j — вес j -интегрированного показателя i -интегрированной оценке социального риска, psb_j — оценка j -интегрированного показателя.

При комбинировании генерируется методическое выражение (3) и (4), и можно рассчитать уровень социальной безопасности, принимая во внимание векторное значение для каждого социального риска:

$$IUSB = 0,25 \times \sum_{i=1}^4 \sum_{j=1}^h (w_j \times psb_j). \quad (5)$$

Для определения весовых коэффициентов w_j параметров $PSB \times OSR$ требуется методологическое выражение структуры отношений. Весовые коэффициенты w_{lp} изменяются с интервалами $l = 1, h, p = 1.4 [0..1]$, как показано в таблице 1. Если параметр не влияет на риск, то вес устанавливается на ноль.

Таблица 1

Параметры и весовые коэффициенты

$PSB \times OSR$	osr_1	osr_2	osr_3	osr_4
psb_1	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}
psb_2	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}
psb_3	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}
psb_4	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}
psb_5	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}
.....				
psb_n	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}	w_{ip}

Итак, необходимо оценить каждый параметр, чтобы рассчитать уровень социального обеспечения. В этом случае параметры оцениваются в интервале $[0..1]$, чтобы нормализовать расчет и привести оценки параметров в универсальное выражение. Каждый параметр оценивается по одному вопросу или группе вопросов в сравнении с экспертом [13, с. 147]. Определение уровня социального обеспечения проявляется в возможности оценки одного критерия качества жизни населения.

К основным социально-экономическим факторам, влияющим на социальное обеспечение внутри страны, относятся уровень жизни населения, демография, занятость, образовательный и научный потенциал, здоровье [15, с. 6]. Эти социально-экономические факторы в значительной степени доминируют в стране. Однако эта концепция не определяет один из важнейших компонентов социального обеспечения, что считается индексом доверия, трактуемым как индикатор социального капитала.

Каждый из социально-экономических факторов можно охарактеризовать как отдельный показатель социального обеспечения. В частности, фактор Уровня жизни — уровень бедности; количество людей, зарабатывающих ниже прожиточного минимума (или уровня дохода); количество бедных граждан, получающих социальные пособия. Фактор Демографии — рождение, естественное размножение и смерть; количество смертей, вызванных основными типами смертей; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; брак и развод; количество беженцев и вынужденных переселенцев. Фактор Занятости — уровень занятости; уровень безработицы; доля занятого населения, работающего неполный рабочий день; распределение занятого населения по профессиям, отраслям экономики; домашние дела, особенно связанные с воспитанием детей; трудоустройство инвалидов; количество занятых в научных учреждениях; занятость молодежи. Фактор образовательного или научного потенциала — количество учащихся в средних профессиональных учебных заведениях; количество студентов в высшем профессиональном образовании.

Фактор здоровья — количество медицинских учреждений; количество больничных коек; количество медицинского персонала; заболеваемость населения социально значимыми заболеваниями; заболеваемость населения алкогольным психозом и алкоголизмом; наркомания населения; распределение инвалидов впервые по причине их инвалидности; стационарные учреждения, предоставляющие социальные услуги инвалидам и пожилым гражданам [15, с. 7].

Социально-экономические факторы составляют основу перечисленных выше показателей социального обеспечения и способствуют социальной политике страны. По словам первого президента Узбекистана И. А. Каримова, «быстрое и

сбалансированное развитие нашей экономики обеспечивает прочную основу для неуклонного повышения уровня жизни и качества жизни населения; улучшение качества жизни является важным показателем роста реальных доходов и материального благосостояния населения. Кроме того, И. А. Каримов утверждает, что «особое внимание следует уделить повышению реальных доходов, уровня жизни и качества жизни населения. Именно по этим критериям мы оцениваем эффективность правительства и его нового руководства» [16]. Президент Ш. М. Мирзиёев, исходя из этого, указал, что критерием социального капитала является повышение реальных доходов, уровня и качества жизни как важного показателя повышения доверия среди населения [17, с. 21–22].

«Стратегия действий», принятая президентом страны, заключается в «обеспечении комплексного и эффективного использования природного, минерального, сырьевого, промышленного, сельскохозяйственного, туристического и трудового потенциала каждого региона для ускорения социально-экономического развития и повышения уровня жизни и доходов населения» [18]. Тем не менее социальные и экономические реформы в государстве требуют углубленного изучения с теоретической и методологической стороны вопросов, связанных с повышением уровня жизни населения, являющихся сегодня одной из наиболее острых проблем в Республике.

Важно отметить, что защита общества во многом зависит от социальной политики, проводимой государством, и от функционирования хорошо организованной системы социальной работы [19, с. 44]. Необходимо перейти к двухуровневой системе организации социального обслуживания, основанной на комбинации денег. При такой системе государство гарантирует каждому минимальный объем квалифицированных социальных услуг [20, с. 140].

Один из главных механизмов предоставления социальных услуг — социальная работа как предоставление социальной поддержки людям. Предоставление социальной помощи — это не просто финансовая поддержка граждан. Речь идет о сочетании принципов гуманизма, справедливости и заботы. Уместно вспомнить слова первого президента нашей страны И. А. Каримова: «Мы хотим построить суверенно-правовое демократическое общество, а не просто демократическое общество». В них отражена сущность справедливости как главного фактора человеческого интереса. Существуют теологические основы социальной поддержки, и многие ученые в этом отношении, особенно на Востоке, думают: «Тот, кто может вести слепого на сорок шагов, должен войти в Рай» (рассказано Ибн Маджой и Табариани), и «освободить тех, кто в рабстве» (Сообщено Имамом Бухари) [21, с. 30].

Из этого ясно, что предоставление социальной помощи — одна из характеристик восточных стран. По мнению Форобия, человеческая природа нуждается в других людях для организации, укрепления и улучшения их жизни. Исследователь пишет: «Человек — это существо, которое может удовлетворить только свои потребности в обществе и подняться на высший духовный уровень» [22].

Социальная помощь заложила основы для профессии в модернизирующемся обществе. Во всех развитых странах такая профессия известна как социальная работа. Социальная работа — это также социальный институт, вид профессиональной деятельности, социальная практика, синтез теоретических знаний и предмет изучения. В основе теории социальной работы лежит деятельность социального работника. Чтобы она была эффективной, социальному работнику необходимо хорошо знать человеческие проблемы и находить способы их решения. Социальный работник обладает основами теории социальной работы и может правильно отличать свой предмет от принципов и методов. Он характеризуется

особыми профессиональными и психологическими качествами, такими как сострадание, сострадание, ответственность, человечность, гражданская и социальная справедливость [23, с. 40].

Социальный капитал способствует достижению высокого социально-экономического статуса, осведомленности, благополучия, карьерного роста, удовлетворенности жизнью, здоровья и продолжительности жизни [24, с. 72]. Теоретическая и практическая значимость социальной работы состоит в том, что ее общие принципы ориентированы на проблемы человека, поскольку человек состоит из набора биогенных, психогенных и социогенных элементов существования. В действительности социальная работа по своей природе не может реализовываться без учета законов природы, сущности и мировоззрения личности. Невозможно представить социальные услуги без методологического подхода [23, с. 40].

Справедливость как социальный критерий формирует социальную политику общества. При ее проведении важно, чтобы меры социальной защиты применялись не только к населению в целом, но и к тем, кто действительно нуждается в такой защите. Утверждается, что «социальная защита наиболее уязвимых групп населения всегда была и будет неотложной приоритетной задачей, основным правилом действий» [18]. Эти действия формируют систему адресной социальной защиты как механизм социальной защиты общества. Данная адресная социальная защита как главный механизм требует коренного изменения существующих методов социальной защиты, источников их финансирования. В итоге такая система гарантирует надежную и справедливую защиту, повышает уровень жизни населения.

Суммируя эти точки зрения, можно сделать следующие выводы. Исходя из мнений восточных мыслителей и ученых ясно, что предоставление социальной помощи генетически заложено в менталитете нашего народа. На основании исторических и религиозных ментальных особенностей можно резюмировать, что предоставление социальной помощи определяется как критерий социального капитала, как составляющая социальной политики, т. е. показатель социального обеспечения.

Человек — основа общества и нуждается в помощи других людей. Предоставление социальной помощи — это, в первую очередь, понимание человека, что развивает фундаментальные факторы помощи людям в познании и выборе правильного пути. В этом случае любой из нас сделает эти знания ценными. Всякое знание, которое стало ценностью, будет передаваться от человека к человеку генетически, способствовать дальнейшему прославлению человеческого существа. Везде, где прославляется общество, устанавливаются принципы социальной справедливости. В социуме, основанном на социальной справедливости, каждый чувствует себя в безопасности. Индекс социального капитала любой страны с высоким уровнем социального обеспечения будет высоким.

Литература

1. *Зинатуллина Г. Ф.* Конвертация социального капитала сельской семьи региона // Регионология. 2015. № 1 (90). С. 134–142.
2. *Найденова Л. И., Федотов Л. Н.* Внеэкономический капитал и его значение для развития регионального социума // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12. № 2. С. 84–95.
3. *Фарфиев Б. А.* Ўзбекистон ижтимоий тараққетида ислом рационализи омили [Матн]: монография. Тошкент: «Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти» нашриети, 2019. 115 б.

4. *Латинова Н. М.* Социальная защита семей и детей в Узбекистане: монография / отв. ред. Н. С. Аликориев. Ташкент: Navro'z, 2018. 7 с.
5. *Вахабов А. В.* Аҳолини ижтимоий химоя қилишнинг таркиби ва манзиллигини қучайтириш муаммолари: халқаро тажриба ва миллий хусусиятлар // Ижтимоий соҳани модернизациялаш ва ривожлантиришнинг устувор йўналишлари. Республика микесидаги илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. Тошкент, 2018. 14 б.
6. *Вахабов А. В.* Аҳолини ижтимоий химоя қилиш тизимининг манзиллигини ошириш амалиётини модернизациялаш ижтимоий хизматлар рақобатбардошлигини оширишнинг устувор йўналишидир // “Рақобатбардош иқтисодият ва уни амалга ошириш йўналишлари”. Вазирлик микесидаги илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. Тошкент: ЎЗМУ, 2018. 16 б.
7. 2017 йил 7 февральдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПФ-4947-сонли Фармони.
8. *Скифская А. Л.* Социальная безопасность личности и социальная защита // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 24 (353). С. 31–34.
9. *Зеркалов Д. В.* Социальная безопасность [Электронный ресурс]: монография. К.: Основа, 2012. 1 электрон. опт. диск 12 см (CD-ROM). 530 с.
10. *Побережная О. Е.* Социальная безопасность в контексте государственного суверенитета // Политико-правовые и философские проблемы суверенитета: тезисы докладов Респуб. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2 / ред. А. В. Горелик и др. Мн: Иппокрена, 2012. С. 32–35.
11. Программа развития ООН (ПРООН) о развитии человеческого потенциала 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nca.kz/company/partners/proon-programma-razvitiya-organizatsii-obedinennykh-natsiy/> (дата обращения: 10.01.2019).
12. *Мирзиёев Ш.* Танқидий таҳлил, катъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик — ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қоидаси бўлиши керак. Мамлакатимизни 2016 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришнинг асосий якунлари ва 2017 йилга мўлжалланган иқтисодий дастурнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг кенгайтирилган мажлисидаги маъруза, 2017 йил 14 январ. Тошкент: Ўзбекистон, 2017. 7 б.
13. *Ломакин В. В., Асадуллаев Р. Г., Кисиленко А. В.* Методика оценки социальной безопасности с учетом техногенных факторов риска // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2016. № 2 (223). Вып. 37. С. 144–151.
14. *Пилипенко В.* Социум, безопасность, риски // Социология: теория, методы, маркетинг. 2001. № 4. С. 211. С. 210–211.
15. *Зеленцова И. Ю.* Факторы и показатели социальной безопасности. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 5–7.
16. *Каримов И. А.* 2015 йилда иқтисодиятимизда туб таркибий ўзгаришларни амалга ошириш, модернизация ва диверсификация жараёнларини изчил давом этириш ҳисобидан хусусий тадбиркорликка кенг йўл очиб бериш — устувор вазифамиздир // Халқ сўзи. 2015 йил 17 январь.
17. *Мирзиёев Ш. М.* Эркин ва фаровон демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. Ўзбекистон Республикаси Президенти лавозимида киришиш тантанали маросимида бағишланган Олий Мажлис палаталарининг қўшма мажлисидаги нутқ. Тошкент: Ўзбекистон нашриети, 2016. 21–22 б.
18. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сонли Фармонига 1-илова. 2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси.
19. *Лыгина М. А.* Социальная работа в системе социальной безопасности общество // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Беллинского. 2012. № 28. С. 42–45.
20. *Каримов И. А.* Ўзбекистон буюк келажак сари. Тошкент: Ўзбекистон. 1998. 128–140 б.

21. *Комилов К., Мақсудов Д.* Ижтимоий ҳимояга оид куръони карим оятлари ва ҳадислардан намуналар. Тошкент: Тошкент ислом университети, 2007. С. 30–57.
22. *Абу Наср Форобий.* Фозил одамлар шаҳри. Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриети, 1993. 221 б.
23. *Тетерский С. В.* “Ижтимоий ишга кириш”. Ўқув қўлланма таржимаси. Маданий антропология жамяти. Тошкент, 2006. 44 б.
24. *Горячева К. Е.* Социальный капитал как фактор качества жизни современного российского населения // Научные записки молодых исследователей. 2017. № 1. С. 72–77.